

Глава 1040. Гении Великих Тибетских Кланов!

Бог Великой Танской войны!

Никто не предполагал, что это мифическое существование Великого Тана действительно захочет принять их и даже лично обучить их.

Шипение!

Глубоко вздохнув, эти люди, поднявшие головы, смогли подавить волнение, их долгая тренировка и самодисциплина вынуждали их снова опускать головы. В холодном порыве ветра четыре тысячи человек ворвались в резиденцию Су. Позади них появился ребенок семи или восьми лет. Улыбаясь он со скрипом закрыл боковые ворота.

С закрытием этих боковых ворот Резиденция Су, казалось, стала отдельным измерением. Ауры этих четырех тысяч человек исчезли, как будто никто никогда не входил.

- Старший брат, я очень тебе помог. Лучше не забудь поблагодарить меня, как только вернешься из Западных Регионов. Маленький Цзяньцзянь, который играл зрителя на шахматных матчах между Ван Чуном и Су Чжэнчэнем под древним деревом ученых, а также был истинным учеником Су Чжэнчэня, поднял голову и улыбнулся. Он развел руками, позволяя орлу с крыльями, покрытыми золотом, взлететь в небо и улететь на запад.

Орел, которого Ван Чун попросил дать Старого Орла, мог наконец выполнить свой долг.

.....

Указы Императора Мудреца были подобны невидимому катализатору, приводящему в движение механизм Великого Тана. Во дворце, в Императорской Небесной Столповой Горе и в Резиденции Су, Ван Чун обучал армию беспрецедентного качества. Тем временем Чжанчоу Цзяньцзун и король Сун быстро продвигали предложения через Бюро Военного Персонала.

При поддержке Императора Мудреца эти предложения были выполнены очень быстро, и сообщения были отправлены во всех направлениях. Андун, Бейтин, Лунси, Аннан... эти пограничные протектораты, которые были военными оплотами Великого Тана, также начали двигаться. В этом аспекте Чжанчжоу Цзяньцзун и Король Сун применили совет, который Ван Чун дал им в личном письме.

Качество было лучше, чем количество, когда дело доходило до солдат. Протектораты должны послать своих элитных солдат и лучших генералов, чтобы укрепить Талас и выступить против арабов!

К их удивлению, эти протектораты, которые, как правило, пытались всеми способами сопротивляться, предоставить меньше или просто на словах двору, стали ненормально сотрудничающими.

.....

- Этого достаточно! Сили, Императорский Двор прислал свое постановление, поэтому мы можем считать, что мы мобилизуемы в соответствии с указом императора. Помните, зубы замерзнут, если губы умрут. Две армии протекторатов во главе с Гао Сяньчжи и Ван Чуном -

самая передовая линия против арабов, наша величайшая защита. Если они потерпят поражение, наша Армия Большой Медведицы будет следующей. Поэтому независимо от того, какие обиды существовали в прошлом между Ван Чуном и армией Большой Медведицы, вы мне нужны. Отложи пока все обиды и работай с ним сообща!

Гешу Хан с торжественным лицом стоял на платформе, одетый и во всеоружие, его отчужденная и мускулистая фигура напоминала фигуру бога.

- Великий Генерал, будь спокоен. Этот генерал понимает! - Ван Сили опустился на одно колено и поклонился Гешу Хану. Позади него были три тысячи солдат Божественной Военной Армии с аурами, огромными как горы и острыми как обнаженные мечи, вместе с четырьмя тысячами отобранных элит армии Большой Медведицы.

Лунси был областью частых военных действий, и все эти элитные воины были ветеранами многих сражений, воспитавшись в лучших танских солдат.

- Очень хорошо! В этой операции мы наступаем на плато в полном составе. Как только битва закончится, вы можете привести свою армию в Талас без необходимости сообщать! - Когда Гешу Хан закончил говорить, он прижал правую руку к мечу на поясе. Кланг! Он вытащил свой меч и направил его на виднеющееся на западе Тибетское плато. Когда вокруг него подул ветер, аура Гешу Хана стала такой же твердой, как сталь, и его глаза сочились презрением.

- Выйди! - Темные тучи вздымались, и ветер вопил на стенах города Большой Медведицы, словно в ответ на призыв. Боевые кони вздрогнули, и ворота города Большой Медведицы впервые полностью открылись, что позволило всем двадцати тысячам солдат Большой Медведицы вылиться в их первой полной мобилизации.

Буууум!

Их вопящие рога раздавались над плато!

.....

Задолго до того, как армия Большой Медведицы отправилась в путь, шесть тысяч кавалеристов уже выскочили из Ючжоу в стальном потоке, направляясь с северо-востока на северо-запад. Среди всех протекторатов Великой Династии самым неторопливым был протекторат Андун, а Генеральному Защитнику, оказавшемуся в наименьшем давлении, был Генеральный Защитник Андун Чжан Шоугуи.

Даже при переводе солдат Чжан Шоугуи был наглым и безразличным.

Ючжоу был сложной землей. Она примыкала к Си, Хитанам, Восточно-Тюркскому каганату, а также к могущественному Йону Гаесомуну и его империи Когурё. Но сторона, которая имела чрезвычайное преимущество, была не этими группировками с численным преимуществом, а армией протектората Андун Чжан Шоугуи и конница Ючжоу.

Чжан Шоугуи!

Это был второй самый влиятельный человек в поколении Императора Мудреца. Одного его имени было достаточно, чтобы подавить северо-восток и заставить всех задуматься дважды. Даже амбициозный и могущественный Йон Гесомун мог стоять только на высоких стенах Крепости Биса 1 и плакать!

Тыгыдык!

По мере того, как шеститысячная кавалерия Ючжоу постепенно удалялась, две фигуры наблюдали за ними, - одна высокая и одна пухлая. Один был Байчжэнь Туолуо, а другой... Ялуошан!

У Ялуошана был сложный взгляд, и он смотрел, как эти солдаты уходят.

Во время путешествия в столицу Ашина Суган, пожизненный брат Ан Ялуошана, умер от рук этого человека, и сам он был почти похоронен вместе с ним. Даже сейчас Ан Ялуошан не понимал, почему все это произошло. Почему тот наследник, которого он никогда не встречал, ненавидел его так глубоко, как будто между ними существовала кровная месть?

- Можем ли мы... есть ли шанс...Глаза Ялуошана вспыхнули, и он колебался, его руки несколько раз сжимались в кулаки.

- Нет никаких шансов! - Прежде чем Ан Ялуошан успел закончить, Байчжэнь Туолуо прервал его.

- Вы знаете стиль лорда-покровителя. Никто не осмеливается шутить. Подожди еще немного... Как только время подойдет, у нас будет шанс.....

На плато трава дрожала от бурного ветра. Когда солдаты Великого Тана шли к Цыси и Анси со всех сторон, черные потоки металла сходились на Тибетском Плато.

Все эти солдаты носили латные доспехи, уникальные для тибетцев, но форма, цвет и эмблемы на этих доспехах были разными, что ясно указывает на то, что они принадлежали к разным фракциям.

Но независимо от того, из какого великого клана, знатного дома или королевского происхождения произошли эти люди, все они имели одну и ту же черту. Каждое из их тел вспыхивало огромной звездной энергией.

- Все ли прибыли? - вдруг сказал тибетский генерал в темно-красных доспехах, стоящий на самом фронте армии.

У этого тибетского генерала были густые усы и хрупкое тело, разрывавшееся от силы. Самым отличительным из всего был ослепительный свет, вспыхивающий из его правой ладони, как острый клинок.

Если вы внимательно посмотрите, то обнаружите, что он довольно похож на Даяна Мангбана, которого убил Ван Чун.

- Даян ЭрСунронг! Я не думал, что клан Даян также призовет вас помочь Далуну Руозану. Напротив этого человека, тибетский генерал лет тридцати, с двумя тибетскими ятаганами, перекинутыми через спину, подъехал к Даяну ЭрСунронгу на темно-черном коне с гладкой и глянцевогой шерстью.

- Разве клан Дарлага не вызвал вас из Святого Храма Великой Снежной Горы? - Даян ЭрСунронг равнодушно ответил Дарлагу Нецаю.

- Давайте не будем обо всем этом говорить. Черная Коррозия Солнца встревожила даже Святой Храм Великой Снежной Горы. В противном случае Святой Храм никогда бы не позволил так

многим из нас вернуться в наши кланы. Яркий юный гений клана Кили Сулонг поехал в другом направлении.

В одно мгновение все тибетские генералы замолчали и молча кивнули друг другу.

Святой Храм Великой Снежной Горы был святой землей для всего Тибетского Плато и обладал трансцендентным статусом в пределах империи У-Цан. Хотя Святой Храм не участвовал в светской войне, он всегда был неразрывно связан с древними домами, такими как кланы Дусун, Дайан, Кили и Дарлаг.

Каждый год у великих кланов была квота, с помощью которой они могли отправлять самых ярких юношей своих кланов в Святой Храм Великой Снежной Горы для участия в экзамене. Те, кто проходил, имели право войти в Святой Храм Великой Снежной Горы и изучать боевые искусства у мастеров внешнего храма.

Святой Храм Великой Снежной Горы был разделен на внутренний и внешний храм. Внутренний храм был истинной священной землей, где культивировал Первосвященник. Он находился на вершине Великой Снежной Горы и был запрещен для всех. Даже такой человек, как Даян ЭрСунронг, который совершенствовался в святом храме Великой Снежной Горы в течение десяти с лишним лет, никогда не входил в это место и не видел Первосвященника, а тем более кто-либо еще.

И хотя внешний храм нельзя сравнивать с внутренним храмом, все его техники были высшими техниками во внешнем мире. Мантра Золотого Тела Будды Вайроканы Хуошу Хуйцана и Искусство Великой Снежной Горы Дайана Мангбана, а также Искусство Злого Дракона - пришли из этого места.

Правила Святого Храма Великой Снежной Горы были невероятно строгими. Кроме собственной зоны совершенствования, было запрещено случайно прогуливаться вокруг горы. Без разрешения нельзя было также покинуть гору. То, что многие люди спустились с горы в одно и то же время, было определенно ненормальным.

- Императорский оракул не имеет значения! - Громкий и достойный голос внезапно нарушил тишину. - Опасность возрастает с востока. Все вы должны были это услышать. И все вы, вероятно, уже знаете, почему ваши кланы вызвали вас и посылают войска в Талас. Если мы сможем победить их в Таласе, Анси и Цыси попадут в наши руки. Это будет крах Великого Тана и открытие новой эры в этом мире. Только победив и свергнув Великий Тан, мы сможем избежать катастрофы, предсказанной оракулом, и все великие кланы смогут выжить. - Вздрогнув от удивления, все обернулись и увидели смуглого генерала, медленно ехавшего на красном коне позади.

1. Крепость Биса была еще одной крепостью, которую Когурё построил вдоль границы с Таном. Эта крепость находилась в современном уезде Цзиньчжоу в Даляне. ←